

Д. И. РУБЛЁВ

Идеи Михаила Бакунина и генезис идей синдикализма в России начала XX века

«В начале XX века в латинских и славянских странах Европы наблюдалось оживление анархических групп и течений. С того момента, как П. А. Кропоткин посадил на мель корабль федералистского Интернационала, это была, пожалуй, первая попытка пробудить от летаргического сна теорию и практику “безвластного социализма”. Связана она была с явлением, которое следовало бы назвать вторым призывом к анархии. В эти годы ряды марксистских партий покидают, чтобы встать под знамёна Прудона и Бакунина, многие радикально настроенные интеллигенты и рабочие»*. Этот тезис относительно генезиса анархо-синдикализма, выдвинул в своей статье, написанной в 1987 г., А. К. Исаев, один из лидеров анархистского движения СССР времён «перестройки», а ныне — известный политик консервативного толка. Генезис идей синдикализма в России он связывал с обращением анархистов начала XX века к идеям Бакунина и с отрицанием идей Кропоткина, либо с попыткой «найти примирение между кропоткинскими анархо-коммунистическими схемами и <...> идеями анархо-синдикализма»**. Так ли это? В нашей статье мы попробуем дать обоснованный ответ на данный вопрос.

Теоретики российского анархо-синдикализма начала XX в., обращавшиеся в своих работах к идеям М. А. Бакунина (Г. Гогелиа, Л. Фишелев), ссылались, прежде всего, на его работы «Организация Интернационала» и «Политика Интернационала»***.

* Исаев А. К. Второй призыв // Община. № 6. Москва. 13 марта 1988 г. С. 3–8.

** Там же.

*** Раевский М. [Фишелев Л. И.] Михаил Бакунин и революционный синдикализм // Буревестник. Июль 1909 г. № 17. С. 2–4. Оргеиани К. [Гогелиа Г.] Как и из чего развился революционный синдикализм. [В. м.] 1909. С. 21–26.

В работах других теоретиков российского анархо-синдикализма начала XX в. (в период до февральской революции 1917 г.), к которым обращался в своей статье Исаев, какие-либо ссылки, обращения в этом контексте к работам Бакунина отсутствуют. В том числе и в работах Я. Кирилловского*.

В начале XX в. российские анархо-синдикалисты находились под влиянием практики французского революционно-синдикалистского движения. На период 1903–1917 гг. осмысление опыта борьбы на основе «прямого действия» и самоорганизации трудящихся во Всеобщей конфедерации труда Франции (ВКТ) было одной из важнейших тем для российских теоретиков анархо-синдикализма**. Идеейные принципы революционного синдикализма получили наиболее полное отражение в «Амьенской хартии», принятой в 1906 г. конгрессом революционно-синдикалистского профсоюзного объединения Всеобщей конфедерации труда (ВКТ).

Согласно этому документу ВКТ являлась не идейной, а в чистом виде классовой организацией, объединяющей «вне какой бы то ни было политической школы, всех рабочих, осознающих необходимость борьбы для уничтожения наёмного труда и капитала». Помимо борьбы за «немедленные улучшения» «хартия» призвала ориентироваться на «полное, всецелое освобождение» рабочего класса посредством «экспроприации капиталистов» в ходе социальной революции. Её единственно возможной формой признавалась всеобщая забастовка. Провозглашалось, «что синдикат, сегодняшняя группировка сопротивления, будет в будущем группой производства и распределения продуктов... будет основой социальной реорганизации». «Амьенская хартия» закрепила компромисс между различными течениями, образовавшими ВКТ, провозгласив нейтральность по отношению к «философским и политическим взглядам» рабочих

* См.: Новомирский Д. И. [Кирилловский Я. И.] 1) Манифест анархистов-коммунистов. Б. м. б. г.; 2) Из программы синдикального анархизма. Б. м. 1907.

** Корн М. [Гольдсмит М. И.] Революционный синдикализм и анархизм. Лондон, 1907. Оргеани К. [Г. Гогелиа] Как и из чего развился революционный синдикализм. А — ь [Гроссман А. С.] Анархизм и революционный синдикализм // Буревестник. № 6–7. Сентябрь-октябрь 1907 г. Его же. Недостатки синдикализма // Голос труда. Год II. № 13. March, 1 st. 1912 г. Раевский М. [Фишелев Л. И.] Наши антисиндикалисты и массовая организация // Буревестник. № 9. Февраль 1908 г. С. 2. Его же. На старые темы. // Буревестник. № 15. Март 1909 г. Л. И-ва. [Иконникова Л.] Почтово-телеграфная стачка в Париже и Конфедерация Труда // Хлеб и Воля. Год I. № 2. Июль 1909 г.

внутри профцентра и оставив за ними право распространять свои идеи и бороться за них вне профсоюза*.

Взгляды, изложенные М. А. Бакуниным в указанных нами работах, близки идеям, выдвигавшимся революционно-синдикалистским движением Европы конца XIX — начала XX вв. Прежде всего, Бакунин отстаивал принцип организации рабочего класса в профессиональные и отраслевые союзы, экономическую борьбу рабочего класса, как ведущее направление деятельности революционной организации: «Освобождение рабочих есть дело самих рабочих» сказано в предисловии к нашим общим статутам <...> Это главная основа нашего великого Союза. Но рабочие <...> ещё пока совершенно не владеют теорией. Следовательно, им остаётся только один путь, путь практического освобождения. Какова же может и должна быть эта практика? Существует только одна: это — солидарная борьба рабочих против хозяев. Это — тред-юнионы, организации и федерация касс сопротивления**». С точки зрения Бакунина, Международное товарищество рабочих (I Интернационал) также должен был представлять собой федерацию отраслевых союзов: «Организация Интернационала, имеющая целью не создание новых государств, а коренное разрушение всякого господства, должна существенно разниться от государственной организации. Насколько последняя искусственна, насильственна, основана на принципе власти, чужда и враждебна естественному развитию народных интересов и инстинктов, настолько организация Интернационала должна быть свободной, естественной, соответствовать во всех отношениях этим интересам и этим инстинктам. Но что это за естественная организация масс? Организация, вытекающая из их естественной жизни и основанная на различных видах труда; иными словами — организация по ремёслам. С того момента, когда все виды промышленности будут представлены Интернационалом, включая сюда и разные виды земледельческого труда, организация народных масс будет закончена»***. Для работ Бакунина характерно также представление о нейтралитете рабочих союзов по отношению к философским, религиозным и политическим воззрениям их участников: «Основатели международного союза рабочих поступили

* Декларация цитируется по тексту: А. Н. Амьен // Буревестник. № 4. 30 октября 1906 г. С. 8.

** Бакунин М. А. Политика Интернационала // Хлеб и воля. Статьи из газеты «Хлеб и воля». Б.м. Б.г. С. 262.

*** Бакунин М. А. Организация Интернационала // Хлеб и воля. Статьи из газеты «Хлеб и воля». Б.м. Б.г. С. 248.

умно, избегая класть в основу этого союза принципы политические и философские и придавая ему вначале характер исключительно экономической борьбы труда с капиталом, что они были уверены, что, когда рабочий вступит на эту почву, когда, проникаясь сознанием своего права и своей численной силы, он начнёт со своими товарищами борьбу против буржуазной эксплуатации, — он в силу естественного хода вещей и развития борьбы дойдёт скоро до признания всех политических, философских и социалистических принципов Интернационала, которые в сущности являются только истинным выражением его исходной точки и его цели»*. Но при этом Михаил Александрович признавал революционный характер социально-экономической борьбы профсоюзов. Их целью является социальная революция — преодоление отношений господства, ниспровержение государства и упразднение частной собственности**. Таким образом, взгляды Бакунина на рабочее движение совпадали с позицией, занятой в этом отношении революционно-синдикалистскими организациями Европы конца XIX — начала XX вв.

По Бакунину, важная особенность анархистского мировоззрения состоит в отказе от навязывания трудящимся какой-либо идеологии, а также тех методов борьбы и форм организации, которые не выдвинуты самими трудящимися. Задача анархистов в рабочем движении, полагал он, заключалась в выявлении самоуправленческих тенденций в рабочей среде и их поддержке пропагандой: антиавторитарный Интернационал организует рабочих «не сверху вниз, навязывая общественному разнообразию — продукту разнообразного народного труда, искусственное единство и порядок, как это делает государство; а снизу вверх, беря за исходную точку социальное положение масс и их стремления и побуждая и помогая им группироваться, сообразно этому разнообразию занятий и положения»***. Таким образом, по Бакунину, «кассы взаимопомощи» и профсоюзы являлись наиболее приемлемой формой организации для антиавторитарного Интернационала постольку, поскольку, в отличие от политических организаций и групп, были созданы самими рабочими, будучи порождены потребностью рабочего класса в организации для защиты своих экономических интересов.

В России начала XX в. Бакунин получил известность как один из предшественников идеологии революционного синдикализма

* Бакунин М. А. Политика Интернационала // Хлеб и воля. Статьи из газеты «Хлеб и воля». Б.м. Б.г. С. 258.

** Бакунин М. А. Организация Интернационала. С. 246.

*** Там же. С. 251.

благодаря трудам анархистов-коммунистов — Кропоткина и его последователей. Так, например, работа М. А. Бакунина «Организация Интернационала» была в 1904 г. напечатана в газете «Хлеб и Воля», издававшейся Кропоткиным и его сторонниками*.

«Синдикализм не что иное, как возрождение Интернационала, — федералистского, рабочего, латинского»**, — эта цитата из письма к Н. А. Рубакину от 17 марта 1913 г. отражает взгляд П. А. Кропоткина на генезис идей европейского революционно-синдикалистского движения, воспринимавшегося им в качестве преемника бакунинских идей и деятельности романских секций I Интернационала. Мысль об этом можно найти во многих работах Кропоткина: «Оба главных принципа современного синдикализма, прямое действие и тщательная выработка новых форм жизни общества, основанных на профсоюзах <...> были вначале ведущими принципами Международного Товарищества Рабочих»***, — пишет он в статье «Синдикализм и анархизм». Примеры реализации революционно-синдикалистской тактики Кропоткин находил в деятельности романских секций I Интернационала, придерживавшихся идейно-теоретических и тактических установок, сформулированных М. А. Бакуниным: «в чистоте эта мысль сохранилась в Испании, где я нашёл в 1878 г. превосходно организованных в рабочих профессиональных союзах, около 60 000 человек, причём душой союзов был наш товарищ Farga Pellicer <...> Впоследствии во Франции, Rouget**** сыграл ту же роль по отношению к французским рабочим организациям»*****. И далее: «Юрская федерация представляла... союз множества профессиональных союзов»6*.

Помимо указанных выше работ М. А. Бакунина и практики антиавторитарного крыла I Интернационала, Кропоткин считал одним из источников формирования принципов революционного синдикализма идеи П. -Ж. Прудона. В работе «Синдикализм и анархизм» Пётр Алексеевич писал: «французы в Интернационале были

* См.: Хлеб и воля. № 12–13. Ноябрь 1904 г.

** Письмо Кропоткина к Н. А. Рубакину. 17 марта 1913 // «Пробуждение». Февраль 1931 г. № 15. Сборник статей, посвящённый памяти П. А. Кропоткина. С. 49.

*** *Kropotkin P. Syndikalismus und Anarchismus (Reprint). Meppen, 1981. S. 9.*

**** Фарга Пелликер — один из видных деятелей анархистского движения Испании конца XIX в. Эмиль Пуже — анархист, один из основателей и лидеров революционно-синдикалистской организации ВКТ.

***** Письмо Кропоткина к Н. А. Рубакину. С. 50.

6* *Кропоткин П. А. Предисловие // Оргеины К. Как и из чего развился революционный синдикализм. Б.м. 1909. С. 5.*

в основном сторонниками Прудона. И направляющая идея Прудона была следующая: разложить современную организацию буржуазного государства и на его место поставить организацию рабочих союзов, которые все регулируют и организуют»*. Та же мысль прослеживается и в письме к Н. А. Рубакину: «рабочие профессиональные организации, владеющие средствами производства, — вместе с общинами, организовавшими потребление, заступающими государство, — это идея Прудона, которая легла в основу Интернационала»**.

Говоря об идейной близости революционных синдикалистов к анархизму, Кропоткин все же проводил различия между синдикалистскими проектами социального будущего и анархо-коммунистической утопией. Так, в написанном в 1911 г. предисловии к книге ведущих активистов ВКГ Э. Пато и Э. Пуже он заявил, что является сторонником общества, построенного не на основе федерации отраслевых профсоюзов (синдикатов), а на почве территориальных образований — коммун***. Однако Кропоткин признавал, что революционно-синдикалистская общественная модель близка анархистской: «конечно, Пато и Пуже рисуют нам ещё не анархию. Но организация, о которой они повествуют нам, имеет то преимущество, что она не основана больше на иерархической — лестничной и чиновничьей — бюрократии, как основаны были все организации, прославлявшиеся до сих пор социалистами-государственниками»****. Петр Алексеевич указывает на элемент этатизма в утопии Пато и Пуже — сохранение за центральными координационными органами властных функций: «возможно, что Пато и Пуже платят ещё довольно большую дань прошлому <...>. Их “Конфедеральный съезд”, на котором обсуждается вопрос, — нужно ли предоставить обществу обеспечение детей инвалидов и стариков, занимается <...> вопросами, которые будут лучше разрешаться на местах, без центральной палаты. И когда этот съезд решает, что никакая корпорация, никакая “общественная служба” <...> не может “жить обособленной жизнью от коллектива” <...> он решает вопрос, который местная жизнь одна в состоянии разрешить. Что касается “Конфедерального комитета”, то он слишком много заимствует у того самого правительства, которое он только что свергнул»*****.

* *Kropotkin P.* Syndikalismus und Anarchismus. S. 9.

** Письмо Кропоткина к Н. А. Рубакину. С. 50.

*** *Кропоткин П. А.* Предисловие // Пато Э., Пуже Э. Как мы совершим революцию. Пб.-М., 1921. С. 6.

**** Там же. С. 7.

***** Там же. С. 8.

Близкие революционному синдикализму идеи можно обнаружить и в ряде трудов П. А. Кропоткина, направленных на осмысление стратегии и тактики революционного движения в России. Так, в работах «Русский рабочий союз» и «Наше отношение к рабочим и крестьянским союзам» он проводит мысль, что организационной силой анархистской социальной революции, связанной с перестройкой общества «снизу», могут быть организации, созданные самими трудящимися, в данном случае — рабочие профсоюзы. «Дело организации коммунистической жизни и производства на общих началах, — писал он, — непременно выпадет на долю рабочих союзов, которые одни могут взять на себя громадное дело перестройки промышленности в интересах всего общества»*. «Социал-демократы, — отмечал Кропоткин, — хотят завоевания власти и рассчитывают на парламент; мы хотим захвата средств производства и наличного богатства капиталистического общества, и рассчитываем <...> на единственных людей, которые могут это сделать — на самих рабочих. В социал-демократической схеме организацией производства “на другой день после революции” занимается государство, а у нас — кто? Группы рабочих <...> занятых в одном производстве, <...> профессиональные союзы»**. По Кропоткину, активное участие анархистов в деятельности рабочих и крестьянских союзов, объединяя трудящихся, развивает традиции солидарности***: «<...> союзы рабочих одного ремесла или одной отрасли промышленности <...> это — первый способ проявления рабочей солидарности в повседневной борьбе»****. Признавая ведущую роль рабочих союзов в социальной революции, Кропоткин не считал синдикализм единственным направлением деятельности анархистов: «если наша партия... целиком посвятит себя мирному синдикалистскому движению, её существование потеряет всякий смысл»*****.

Как и Бакунин, Пётр Алексеевич Кропоткин полагал, что важная особенность анархистского мировоззрения состоит в отказе от навязывания трудящимся какой-либо идеологии, а также тех методов борьбы и форм организации, которые не выдвинуты самими трудящимися. Напротив, писал он, для построения анархического общества важно «дать возможность самим рабочим

* Кропоткин П. А. Наше отношение к крестьянским и рабочим союзам... С. 34.

** [Кропоткин П. А.] Русский Рабочий Союз // Хлеб и воля. Сборник статей. Б.м. Б.г. Там же. С. 193–194.

*** Там же. С. 188–189.

**** Там же. С. 191.

***** Там же. С. 9.

и крестьянам проявить свою постройительную деятельность»: «долг каждого анархиста <...> содействовать всеми силами образованию независимых рабочих союзов <...>. Не связывать заранее Рабочий Союз социал-демократической или иной программой <...> а наоборот, вселять мысль, что формы социалистического строя должны быть найдены и выработаны рабочей массой, вне всяких уступок и сделок, навязанных ей политиками»*. Таким образом, Кропоткин признавал революционно-синдикалистские профсоюзы, принимающие в свой состав всех трудящихся, независимо от политических взглядов, наиболее анархической формой организации рабочего класса. При этом он не отвергал возможность добровольного принятия синдикатами анархистской программы** и, в отличие от Бакунина и французских синдикалистов конца XIX — начала XX вв., признавал необходимость пропаганды политических идей в рабочих союзах. Распространение анархо-коммунистических идей он считал главной задачей анархистов, работавших в профсоюзах. По его мнению — лишь такая деятельность могла служить единственной гарантией того, что во время революции рабочие будут осуществлять именно анархо-коммунистические преобразования***: «обязанность анархистов — быть среди рабочих и не давать политическим партиям эксплуатировать рабочее движение в пользу парламентского постепенства. Им предстоит — проводить в рабочую среду революционную мысль, с тем, чтобы из крестьянских и рабочих союзов создать силу, которая могла бы сама приступить <...> к планомерной массовой экспроприации»****. И далее: «если же под влиянием революционных, анархических элементов, рабочие союзы поставят себе социалистический переворот, как цель, а всеобщую стачку, как средство <...> тогда мы можем надеяться на торжество и общесоциалистического принципа уничтожения частной собственности и наёмного труда, и анархического принципа уничтожения государства и создания свободной федерации городов и общин»*****. Исходя из этого, Кропоткин считал необходимым сохранить независимые от синдикатов идейные организации анархистов: «организаторская работа должна быть направлена на создание своих групп прежде всего; затем, уже, имея за собой

* Там же. С. 185.

** Там же. С. 194.

*** Там же. С. 192. *Неттлау М.* Взгляд на жизнь П. А. Кропоткина в свете некоторых его писем // Пробуждение. Февраль 1931 г. № 15. С. 160.

**** *Кропоткин П. А.* Наше отношение к крестьянским и рабочим союзам. С. 37.

***** [*Кропоткин П. А.*] Русский рабочий союз. С. 194.

такую группу, не только можно, но и следует вступать в рабочие организации <...>»*.

Таким образом, мы видим, что Кропоткин ни в коей мере не был противником революционно-синдикалистских идей, отчасти сформулированных уже М. А. Бакуниным и воплощённых в жизнь в Международном товариществе рабочих. Напротив, он признавал преемственность революционно-синдикалистской стратегии от идейно-теоретических и тактических установок I Интернационала, был одним из популяризаторов революционного синдикализма, развивал их в своих работах и содействовал публикации соответствующих трудов Бакунина.

Однако в целом ряде положений П. А. Кропоткин пошёл дальше своего великого предшественника. Так, в отличие от М. А. Бакунина, он рассматривал распространение новых этических ценностей (идей-сил), основанных на самоуправлении и солидарности, как необходимое условие успеха анархистской социальной революции. Отсюда — его заявление о необходимости открытой пропаганды анархистских идей в рабочих союзах, от чего Михаил Александрович Бакунин предлагал воздерживаться, ссылаясь на то, что благодаря логике борьбы с предпринимателем рабочих, как «стихийный социалист», сам придёт к осознанию необходимости свержения строя, основанного на угнетении человека человеком**.

Опираясь на труды М. А. Бакунина и П. А. Кропоткина, теоретики российского анархо-синдикализма начала XX в. делали из этих учений, порой, выводы, выходящие за их рамки. Так, Л. И. Фишелев, защищая организующую роль синдикатов в социальном переустройстве общества в период социальной революции, критиковал «анархизм 80-х годов», «когда все сложные вопросы организации общества на другой день после революции разрешались упованием на творческие инстинкты народа»***. Отношение Фишелева к Кропот-

* Там же. С. 198.

** Бакунин М. А. Политика Интернационала // Хлеб и воля. Статьи из газеты «Хлеб и воля». Б. м. Б. г. С. 261.

*** Раевский М. [Фишелев Л. И.] Анархо-синдикализм и «критический синдикализм». Нью-Йорк, 1919. С. 4. В книгу вошли работы М. Раевского (Л. Фишелева) «О революционном синдикализме» и «Анархо-синдикализм и критический синдикализм». В 1915–1916 гг. эти работы были изданы без обозначения имени автора в газете «Голос труда». Работу «О революционном синдикализме» см.: Голос труда. № 45. 23 июля 1915 г. Год V. С. 2; Голос труда. № 46. 30 июля 1915 г. Год V. С. 2. Работу «Анархо-синдикализм и “критический синдикализм”» см.: Голос труда. № 61. 19 ноября 1915 г. Год V. С. 2; Голос труда. № 63. 3 декабря 1915 г. Год V. С. 2; Голос труда. № 67. 7 января 1916 г. Год VI. С. 2; Голос труда. № 68. 14 января 1916 г. Год VI. С. 2; Голос

кину неоднозначно. С одной стороны, он подчёркивает решающую роль Бакунина по сравнению с Петром Алексеевичем в формировании всего комплекса анархистских идей в Европе: «Но хотя Бакунин в своё время ярко подчеркнул огромную роль профессиональных союзов, анархистская теория впоследствии по весьма понятным, впрочем, историческим причинам, пренебрегала дальнейшим развитием этой стороны бакунинского учения. Кропоткин в расцвете своего творчества совершенно почти не останавливался на деятельности анархистов в профессиональном движении»*.

По оценке Л. Фишелева, непосредственное влияние идей М. Бакунина на развитие революционно-синдикалистского движения имеет отношение лишь к Европе, но не к России, где эти теоретические и тактические принципы получили распространение в анархическом движении благодаря П. Кропоткину и его последователям. Фишелев связывал появление идей революционного синдикализма во Франции с истолкованием анархистами идей Кропоткина и их последующим приложением к реалиям рабочего движения начала XX в.: «французские анархисты того периода, который был связан с именем Пеллутье, уйдя с головой в практическую работу в массах и сконцентрировав на синдикате всю свою организационную и пропагандистскую деятельность, почувствовали потребность в более реалистическом истолковании некоторых кропоткинских идей. Надо было приспособить к новым условиям анархистской работы ту мысль, которая проходит красной нитью по всем писаниям П. А. Кропоткина — об обязательности сознательного революционера ни при каких условиях не порывать с народом, всегда оставаться в народной среде. Назрела также насущная потребность дать новое истолкование мысли Кропоткина о богатых организационных возможностях, таящихся в народе <...>». Поскольку синдикаты «были единственной формой самопроизвольной массовой организации» рабочих во Франции конца XIX — начала XX вв., обращение к ним французских анархо-коммунистов, по мнению Л. Фишелева, не противоречило духу и содержанию теоретического наследия П. Кропоткина: «революционно-синдикалистская практика пред-

труда. № 69. 21 января 1916 г. Год VI. С. 2; Голос труда. № 70. 28 января 1916 г. Год VI. С. 2; Голос труда. № 71. 4 февраля 1916 г. Год VI. С. 2; Голос труда. № 72. 11 февраля 1916 г. Год VI. С. 2–3; Голос труда. № 74. 25 февраля 1916 г. Год VI. С. 2. Полная идентичность текстов этих статей текстам, изданным в 1919 г. в брошюре Л. Фишелева, позволяет нам утверждать о том, что автором названных выше статей в «Голосе труда» был Раевский.

* Раевский М. [Фишелев Л. И.] Анархо-синдикализм и «критический синдикализм». Нью-Йорк, 1919. С. 22.

ставляла собой приспособление тактики и анархистских принципов организации к практическим потребностям рабочего движения. Впоследствии и сам П. Кропоткин признавал в печати огромную ценность с практической точки зрения системы и тактики революционного синдикализма, носящего также название анархо-синдикализма и “рабочего анархизма”*. Считая главной задачей анархистов поиск и развитие форм самоорганизации рабочего класса, которые могут способствовать становлению анархического коммунизма, Фишелев опирался на социальный анализ Кропоткина, ссылаясь на его работу о Великой Французской революции, в которой Пётр Алексеевич приводил примеры «непосредственной революционной деятельности народа, организовавшегося в течение самой революции в секции, коммуны, народные братства и т. п.»**. «Социальный переворот, — писал Фишелев, — и не только синдикалистский, но даже и частичный, такой например, какой был совершён во время Великой Французской Революции — может быть проведён только снизу вверх самим народом, а не правительственными декретами. Поэтому — та массовая организация, которая должна довести до конца дело социального переворота, может быть организована только снизу вверх — как возникли в действительности городские и сельские народные организации в период Великой Французской Революции: округа, секции, народные общества, коммуны и т. д.»***.

Понимая таким образом идеи и дух кропоткинского учения, Фишелев не ограничивался автоматическим перенесением институтов и методов борьбы французского (Всеобщей конфедерации труда) и американского («Индустриальные рабочие мира») революционно-синдикалистского движения на социально-экономические реалии России начала XX в., считая необходимым поиск самобытных форм самоорганизации рабочего класса, прижившихся на российской почве. Его работы отличались критической оценкой реалий классовой борьбы на территории Российской империи начала XX в. Так, ещё в 1906 г. он считал профсоюзы, появившиеся в России с 1905 г., слишком «мирными» и «консервативными» по своему характеру, что затрудняло их использование даже для пропаганды и агитации революционно-синдикалистских идей****. Исходя из этого, Фишелев полагал, что «складывающееся при условиях современной рос-

* Там же. С. 22–24.

** Там же. С. 48–49.

*** Там же. С. 52.

**** Раевский М. [Фишелев Л. И.] Всероссийский рабочий съезд и социал-демократия // Буревестник. № 6–7. Сентябрь-октябрь 1907 г. С. 8.

сийской действительности беспартийное движение пролетариата, должно принять другие, более революционные формы»*. К таким формам рабочего движения он относил рабочие организации, сформировавшимися в ходе революции 1905–1907 гг., — советы рабочих депутатов, советы безработных, заводские собрания и «территориальные рабочие съезды»**. Именно в этих организациях, полагал он, анархисты должны сосредоточить агитационно-пропагандистскую работу, добиваясь делегирования в советы и рабочие съезды своих представителей, а также завоевания симпатий других делегатов, поскольку «в данный момент, когда рабочие массы охвачены стремлением к самоорганизации, их внимание прежде всего направляется в сторону этих учреждений, которые они считают своими»***. В соответствии с этой тактикой Фишелев предложил схему организации рабочего движения, согласно которой «решения по всем вопросам пролетарской революции будут приниматься на рабочих собраниях по фабрикам и заводам», а советы делегатов различных уровней будут играть роль связующих и координирующих органов всего движения****. Эту идею он развивал и позднее, в своих статьях 1915 г.: «такая организация естественно станет, как это было в 1905–6 гг. в России, центром притяжения массовой революционной энергии в стране. Что эта форма организации соответствовала назревшим потребностям, ясно видно также из того, что по её образцу стали организовываться не только рабочие массы, но и другие революционные элементы: Советы солдатских, матросских депутатов, Советы уполномоченных от безработных и т. д.»*****. Л. Фишелев фактически трактовал Советы рабочих депутатов образца 1905 г. как выражение революционно-синдикалистских тенденций в российском рабочем движении. Он даже провёл аналогию между Советами (как формой представительства трудовых коллективов одного города) и французскими Биржами труда (общегородскими объединениями профсоюзов): «мы уже указывали на то, что “Советы Р. Д.” в той форме, в какой они существовали в России, в период революции, были только временной организационной формой пролетариата и что они, даже по признанию с. - д. заправил Петербургского Совета, должны были превратиться при дальнейшем развитии революции

* Там же. С. 8.

** Там же. С. 8–9.

*** Там же. С. 9.

**** Там же.

***** Раевский М. [Фишелев Л. И.] Анархо-синдикализм и «критический синдикализм». С. 61.

в общегородскую федерацию профессиональных союзов, иными словами — в Биржу Труда (в революционно-синдикалистском смысле этого слова)». И далее: «Советы являлись беспартийными революционными организациями пролетариата, не положившими в основу своей программы и тактики никакой определённой социалистической теории. С первых же дней своего существования Петербургский Совет обнаружил тенденцию к реорганизации на профессиональных началах, к превращению своему в федерацию профессиональных союзов, в Биржу Труда революционного времени. И трудно сомневаться в том, что если бы эта революция не была так быстро подавлена и стала перманентной, то эта тенденция Совета к превращению его в революционную Биржу Труда была бы осуществлена»*.

Подтверждая стремление Советов к захвату власти в каждом отдельном городе, Фишелев говорил о необходимости переходного периода, связанного с реорганизацией экономики на анархо-коммунистических началах. Этот переход он связывал с захватом революционно-синдикалистскими организациями (в данном случае — Советами рабочих депутатов, городскими объединениями рабочих союзов) «экономической власти», то есть — «руководства производством и потреблением». При этом Л. Фишелев подчёркивал федеративную и самоуправленческую структуру этого строя и его переходный период по отношению к «анархистскому идеалу экстерриториальной коммуны»**. Но при этом не отрицались ни анархо-коммунистический характер производства и распределения в период «синдикального строя», ни соответствующая общественная модель, как цель социальной революции. Фишелев рассматривал идею переходного периода к строю «коммунистического анархизма», как наиболее последовательное выражение истинного «духа анархистского учения», главным образом его «кропоткинско-бакунинского направления»***.

П. А. Кропоткин признавал синдикалистскую тактику и форму организации в борьбе за воплощение в жизнь анархо-коммунистических идей. При этом он отвергал синдикалистскую социальную утопию. Подобное отношение к синдикализму прослеживается у всех теоретиков российского анархо-синдикализма. При некоторых расхождениях в философских, тактических и организационных вопросах, они признавали целью своей борьбы воплощение в жизнь анархо-коммунистических отношений в том виде, как понимал

* Там же. С. 66–67.

** Там же. С. 6, 67–68.

*** Там же. С. 68.

их сам Кропоткин. Даже Я. И. Кирилловский, попытавшийся в своих работах подвести под анархо-коммунизм и революционный синдикализм марксистское обоснование*, а затем испытывший сильное влияние индивидуалистических идей, признавал в качестве цели социальной революции идеал общественного устройства в том виде, как он был сформулирован Кропоткиным**. Индивидуалистическая составляющая идей Кирилловского проявилась в том, что место анархического коммунизма в общественном развитии он определял как переходный период на пути к абсолютной анархии, при которой общество, утратив экономические предпосылки своего существования как цельного организма, станет «совокупностью самостоятельных свободных личностей»***.

Под влиянием идей Кропоткина находилась первая организация российских анархистов, провозгласившая синдикализм ведущим направлением борьбы за установление анархо-коммунистического строя, — группа «Хлеб и воля». В своих воззрениях анархисты-коммунисты-«хлебовольцы» исходили из идей П. А. Кропоткина о роли эволюции этических идей человечества, как ведущей предпосылки анархистской социальной революции. Так, один из теоретиков группы, Г. Гогелиа, подчёркивал ведущее значение психологических и этических предпосылок в сознании человека для борьбы за новое общество свободы, самоуправления и социального равенства****. Исходя из этих положений, «хлебовольцы» считали главной задачей анархистов распространение в профсоюзах этики самоуправления и солидарности*****. Трансформировавшись в формально беспартийные организации рабочих-анархистов, рабочие организации своим внутренним устройством и системой принятия решений должны были дублировать самоуправление анархо-коммунистического общества, превратиться в самоуправленческую субкультуру, которая в момент социальной революции распространит свои этические нормы на все общество.

Таким образом, мы видим, что анархо-синдикалистские идеи были привнесены в российское анархистское движение П. А. Кропоткиным

* См.: *Новомирский. [Кирилловский Я. И.] Манифест анархистов-коммунистов.* Б. м. Б. г.

** См.: *Новомирский. [Кирилловский Я. И.] Из программы синдикального анархизма.* Б. м. 1907. *Новомирский. [Кирилловский Я. И.] Что такое анархизм?* Б. м. 1907.

*** *Новомирский. [Кирилловский Я. И.] Из программы синдикального анархизма.* С. 190–191.

**** *Оргейани К. [Гогелиа Г. И.] О рабочих союзах.* Лондон, 1907. С. 26.

***** Там же. С. 33, 34.

и его последователями. В России формирование анархо-синдикалистской теории произошло не в результате отрицания и вытеснения идей Кропоткина через восприятие революционно-синдикалистской составляющей идей Бакунина. Напротив, этот элемент бакунизма был развит самим Кропоткиным и его последователями. Даже те теоретики анархо-синдикализма начала XX в., которые стремились к ревизии «традиционного анархизма» в теории и практике, испытали на себе влияние идей Кропоткина, черпая аргументы в его работах.

